"Два с половиной миллиона за раз".

"Два с половиной миллиона дважды".

"2,5 миллиона три раза".

"Продано, поздравляю 113-ю станцию с выигрышем седьмого лота на слепом аукционе." Гон Сун Пин сказал.

"Какая именно потеря? Или он заработал?" Гун Сун Пин слегка улыбнулся, вернув всем любопытство, это было время года, которое, скорее всего, заставило всех взволноваться.

Это была самая высокая цена, когда-либо заплаченная за слепой аукцион, и все с надеждой смотрели в коробку, чтобы увидеть, какие сокровища будут в магазине на этот раз.

Сиденье унитаза лежит ровно внутри герметичного стекла.

"Я иду на Ниму". Ху Фанье прямо проклял, он собирался рухнуть, 2,5 миллиона за сиденье унитаза, аукцион здесь, чтобы быть смешным?

К тому времени, как я увидел, что это сиденье унитаза, сцена уже смеялась.

Человек, который только что выстрелил в миллион долларов, имел холодный пот, вытекающий из его спины, это было хорошо, что он просто остановился, в противном случае это был бы конец.

2,5 миллиона в туалетных сиденьях.

Даже Гун Сун Пин громко засмеялся, и когда женщина-чеонсам принесла сиденье унитаза в Ху Фанье, у Ху Фанье появилось желание кого-то убить.

Глядя на сиденье унитаза перед ним, Ху Фанье гневно закричал: "Брось его, брось для меня, чем дальше, тем лучше".

"Хахахаха". Серия смеха пришла из окрестностей, слушая этот смех, Ху Фанье стал ещё злее, он злобнее смотрел на Лето, он не ожидал. Вообще-то, сегодня я попал в руки этого парня.

"Ты такой непослушный." Зенг Зоу немного улыбнулся.

"Эти три идиота, я должен поймать их в ловушку сегодня." Саммер сказала слабо.

"Далее мы выставляем на аукцион восьмой лот на слепом аукционе." Гон Сун Пин сказал.

Женщина из Чонгсама несла восьмую коробку, и когда они увидели ее, все они полностью потеряли интерес, два с половиной миллиона сидений в туалете, которые они не могли себе позволить.

"Сто тысяч". Лето подняло знак руки.

Все люди были ошеломлены, когда увидели, что Саммер звонит за цену, потому что каждый раз, когда он звонил за 100 000, это был младенец, и каждый раз, когда он поднимал цену, это был мусор.

"Сто тысяч раз".

"Сто тысяч два".

"Двести тысяч". Ху Фанги снова лаял.

"Полмиллиона". Саммер снова подняла руку.

Когда он услышал 500 000 Ся Ся, Ху Фанье не продолжал лаять, он подумал, что это все еще ловушка для Ся Ся, и он хотел заставить Ся Ся страдать и на этот раз.

"Полмиллиона за раз".

"Полмиллиона дважды".

"Полмиллиона три раза".

"Продано, поздравляю нашу 200-ю станцию с выигрышем восьмого лота на слепом аукционе." Гон Сун Пин сказал.

"Какая именно потеря? Или он заработал?" Гун Сун Пин немного улыбнулся, вернув всем любопытство, в это время года было легче всего, особенно летом.

Потому что он уже получил два сокровища подряд, оба из которых были выставлены на аукцион за сто тысяч долларов.

Если это еще ребенок, он непобедим, но если нет, мы все можем чувствовать себя лучше.

Изумрудный нефритовый браслет лежал плоско внутри герметичного стекла.

"Это слишком богохульно." Гун Сун Пин с нелепым лицом сказала, что Тай 200 снова победил, теперь она не знает, что сказать.

"Жадеитовые нефритовые браслеты, что-то более трех миллионов".

"Как его снова ударили, это просто бессовестно."

"Я больше не могу, я протестую".

Опять же, люди на сцене сошли с ума, не только они, но и Ян Юнь и владелец этого торгового центра.

Женщина из Чонгсама привезла изумрудный браслет в Саммер.

"Протяни руку". Лето нежно смотрело на Зенг Цзоу.

"Грейс". Маленькое лицо Зенг Ру покраснело, как спелая вишня, что заставило Саммер захотеть перекусить.

Саммер надел браслет на руку Зенг Цзоу.

Ху Фанье уже был в ярости: "Неужели вы двое осмеливаетесь хоть раз поиграть со мной по-крупному?".

"Как ты играешь?" Даже Виндзор больше не мог этого выносить.

"Я осмелюсь на что угодно играть". Винвуд ненавидел есть Саммер заживо.

"Следующий, если он спросит, мы схватим его, что бы это ни было, мы схватим его."
Предложение Ху Фанге было одобрено ими обоими.

На этот раз они втроем собирались полностью раздавить Саммер.

Всего было пятнадцать лотов, следующие семь были выиграны Ху Фанье и три из них, Ван Няньлинь выставил на аукцион два лота стоимостью пять тысяч долларов по цене два миллиона, Вэнь Чжаохуа выставил на аукцион два лота стоимостью двадцать долларов по цене четыре миллиона, а Ху Фанье выставил на аукцион три лота стоимостью восемьсот тысяч долларов по цене семь миллионов.

Увидев эти вещи в своих руках, они втроем чуть не упали в обморок, и хотя обычно они были богаты, как бы ни была богата семья, они не могли быть такими роскошными.

"Три подонка, прощай." Саммер не забыл попрощаться втроем перед отъездом.

Лицо Ху Фанги посинело, а глаза покраснели: "Я тебя точно не отпущу".

После ухода с аукциона, Зенг Цзоу пригласил Лето на ужин в место, которое выбрало Лето, большой ларек.

Зенг Цзоу никогда не приходила в такое место, чтобы поесть, но так как это любимое место Лето, она, естественно, будет следовать за ним.

Платье Цзэн Зуо также было неуместно здесь, ее красота привлекла большое внимание, многие люди, проходящие мимо, не могли выдержать, чтобы уйти, и места рядом с двумя из них были заполнены.

"Сестра Зои, добро пожаловать, здесь не было ни одного человека, но теперь он полон." Лето немного улыбнулось.

"Ты все еще смеешься, посмотри на меня, одетую так, чтобы прийти в такое место, в следующий раз, когда захочешь прийти в такое место, дай мне знать заранее, я вернусь и переоденусь в другое. Одежда". Костюм Зенг Зу был единственным во всей кабине.

Лето было очень веселым.

"Ты оказал им троим услугу сегодня, и я думаю, что у них будут неприятности, когда они вернутся домой." Зенг Зоу немного улыбнулся.

"Три идиота". Саммер сказала слабо.

"Серьезно, откуда ты узнал, у кого из них сокровища?" Зенг Зоу смотрел на Лето в недоумении.

"Похоже на то". Лето немного улыбнулось.

"Красавица, одна". А потом рядом с Саммер на заднице сидел голый мужчина.

"Ты слепой". Саммер сказала очень грубо.

"Малыш, разве ты не видишь, что я гангстер?" Голый мужчина сказал с мрачным взглядом на Саммер.

"Потрясающе, в наши дни триады - это зеленые драконы слева и белые тигры справа, с татуировкой пресноводных раков на талии". Саммер сказала слабо.

"Эээ, пресноводные ползунки." Голый мужчина был слегка ошеломлен, а потом понял, что это отродье провоцирует его: "Достаточно ли ты прожил?".

"Могу я спросить, какое из множества трупов в морге вы прислали?" Саммер посмотрела на голого мужчину с фирменной улыбкой на лице.

"Как ты смеешь так со мной разговаривать, ты труп." Голый мужчина встал и прямо скопировал стул рядом с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/41486/928400>